

10. Яньшин П. В. Эмоциональный цвет: Эмоциональный компонент в психологической структуре цвета / П. В. Яньшин. – Самара: СамГПУ, 1996. – С. 74 – 81.
11. Berlin B., Kay P. Basic colour terms: their universality and evolution / B. Berlin, P. Kay. – Berkley and Los Angeles, California: University of California Press, 1969. – 216 p.
12. Berry E. Philip Pullman: Postcolonial Dark Materials, the Daemon and the Search for Indigenous Authenticity / E. Berry // The Budha of Suburbia: Proceeding of the Eighth Australian and International Religion, Literature and Arts Conference. : RLA Press. – 2004 – 2005. – P. 270 – 280.
13. Oxford advanced learner's dictionary of current English / A. Hornby. – Oxford University press, 2000. – 1422 p.
14. Pullman Ph. Northern lights / Ph. Pullman. – L.: Scholastic press, 2001. – 399 p.
15. Rustin M. A New Kind of Friendship-An Essay on Philip Pullman's The Subtle Knife. / M. Rustin // Journal of Child Psychotherapy. – 9 (2003). – P.227– 242.
16. Webster's New World Thesaurus / L. Charlton. – New York. : Webster's New World, 1985. – 854 p.
17. Wodzak M. Make believe numbers: a multidimensional analysis of Phillip Pullman's mythopoetic vision / M. Wodzak // Analytic teaching and philosophical praxis. – Vol. 29. – №1. – 2010. – P. 17 – 24.

Анотація. Стаття присвячена опису та з'ясуванню особливостей вербалізації кольороназв у тексті роману популярного британського письменника Ф. Пуллмана "Північне сяйво". Кольоронами у тексті твору відзначаються неоднаковим семантичним наповненням: колір може виражатися експліцитно чи імпліцитно, різною словотворчою структурою та граматичним оформленням, тобто колір чи певний відтінок кольору часто виводиться асоціативно. Саме асоціації знаходять своє продовження і переростають у знаки та символи, яких вимагає жанр твору.

Ключові слова: кольороназва, вербалізація, експліцитний, імпліцитний, значення.

Summary. The article deals with the description and the analysis of the peculiarities of colour names' verbalisation in the novel "The Northern Lights" by popular British writer Ph. Pullman. The colour names in the text of the novel are marked with different semantic meanings and can be expressed explicitly as well as implicitly. The colour is often perceived associatively. This associations are transformed into the signs and symbols, as it is caused by the novel genre. The main colours, which are verbalized in the novel, – black and white. They can symbolize something, almost opposite to commonly accepted, in other words – to show their dualistic nature, emphasizing on the continuity of two beginnings: light and dark, impossibility of being of the goodness' world without world of darkness and evil. Green colour in the novel is the symbol of magic and wisdom, which is aimed to balance, equalize the dark and light "materials".

Key words: colour name, verbalisation, explicit, implicit, meaning.

Отримано: 11.02.2015 р.

УДК 811.161.1: 81'38'42

Сокур И.А.

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО ТЕКСТА

Проблема объективности научных знаний в целом и их субъективного представления в научном тексте позволяет по-новому взглянуть на проблему взаимоотношений субъективного и объективного в тексте научного исследования. Вопреки частому мнению об объективности научного текста, в нем обнаруживается как объективная, так и субъективная информация, представляющая субъекта познания и процесс познания. Научное знание, выраженное в тексте, включает в себя объективное и субъективное знание в их единстве, являясь специфическим продуктом познавательной деятельности субъекта (автора научного текста).

Совокупность различных средств выражения автора в тексте называют авторизацией. На протяжении последних десятилетий категория авторизации находится в центре внимания функциональных ориентированных студий, в частности в области функциональной стилистики (М.Н. Кожина, М.П. Котюрова), прагмалингвистики (Е.А. Барляева, М.В. Максимова), этнолинг-

вистики (И.Л. Барыш), а также в рамках исследования общей проблемы выражения авторского присутствия в тексте и отражения в научном тексте деятельности сознания ученого (Л.М. Лапп).

Несмотря на отсутствие единого определения данного термина, а также на неоднозначность трактовки представленного явления, исследователи признают категорию авторизации обязательной характеристикой речи (текста).

Структурные модели авторизации на материале русского языка подробно описаны Г.А. Золотовой [3]. Суть данного явления, по мнению исследовательницы, заключается в том, что «разнообразными, но вполне поддающимися описанию способами в предложение, содержащее ту или иную информацию об объективной действительности, вводится второй структурно-семантический план, указывающий на субъект, «автора» восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и на характер восприятия» [там же, 263]. Как правило, различные авторизирующие средства употребляются в комплексе, дополняя и усиливая друг друга.

Что касается комплексного изучения функционирования авторизации в тексте научного стиля современного русского языка, то в этом плане авторизация представлена как единица политекстуальности, один из элементов выраженных в смысловой структуре научного текста системы субтекстов, воплощающих личностно-психологическую рефлексию субъекта познания [см., напр.: 1]. В исследовании Е.А. Баженовой отмечается, что данное явление играет важную роль в текстообразовании и имеет прагматический характер. Исходя из особенностей изучаемого ею научного текста, исследовательница обращает особое внимание на когнитивную природу авторизации, ее связь с гносеологическими операциями, выполняемыми мыслящим субъектом [там же]. Таким образом, большинство лингвистических средств можно рассматривать как воссоздающих когнитивное состояние автора.

Языковые средства, участвующие в реализации категории авторизации, направлены на представление и передачу знаний адресату, важных с точки зрения автора. В связи с чем практически весь арсенал разноуровневых лингвистических средств может быть рассмотрен как отражающий когнитивное состояние автора, приобретение им знаний, их обработку, хранение и передачу в процессе текстовой коммуникации. При формировании и оформлении знаний автор опирается на некоторые стереотипные, конвенциональные способы передачи знания, например, пользуется дискурсивными процедурами классификации, характеристики, иллюстрации и т.д., но прибегает и к нетрадиционным способам актуализации той или иной информации и своего отношения к ней.

В то же время исследование категории авторизации на современном этапе развития науки, несмотря на многосторонность и многогранность оценки в работах различных ученых, представляется лишенным целостности, комплексности описания в связи с тем, что при анализе автора научного текста фактически не реализуется синтаксический аспект. Одной из глобальных работ в изучении проблемы развития авторизирующих средств в синтаксической системе русского языка XI – XVIII вв. на материале пояснительных конструкций является исследование Г.В. Маркеловой [5].

Цель статьи заключается в исследовании индивидуально-авторских особенностей синтаксической организации научного текста на материале монографии П.И. Житецкого «Очерк звуковой истории малорусского наречия».

Синтаксическая организация текста является одной из самых важных составляющих, поскольку вербализация речемыслительной деятельности предполагает неизбежное в каждом конкретном речевом акте синтаксическое упорядочение языкового материала. Частотность в употреблении автором тех или иных синтаксических конструкций помогает выявить определенные специфические черты личности говорящего, рассмотреть его психологическую и морально-нравственную характеристику, поскольку их использование является индивидуальным, отражает специфику внутренней организации сознания, индивидуальную картину мира.

По данным монографии возможно обозначить некоторые индивидуально-авторские особенности синтаксической организации научного текста. Приоритетными синтаксическими конструкциями в речи автора являются вставные конструкции и вводные слова, простые одноставные предложения, сложные предложения с разными видами связей между предикативными частями, сложные предложения (с одной подчинительной частью), вопросительные предложения, которые являются центром вопросно-ответного комплекса (ВОК). Рассмотрим сказанное подробнее.

Специфической чертой категории авторизации в научном тексте является использование вставных элементов – того спектра синтаксических явлений, которые квалифицируются как вводные или вставные конструкции. На наш взгляд, специфические качества вставной конструкции способствуют созданию второго плана повествования, дополнительной «информационной сетки», которая, накладываясь на основной текст, формирует историко-культурную атмосферу.

П.И. Житецкий в своей монографии использует *вставные конструкции с дополнительным объективно-информативным содержанием*. Приведем примеры: «Очень часто в летописях Густынской, Львовской и у Самовидца (XVII) встречаются формы: *полицы, тылко и т. п.*» [2, 237]; «Во второй половине XII в. ятвягов не стало в Подлесье: они не устояли против напора русских сил, направленных на это воинственное племя могущественным Даниилом Галицким (*самый опустошительный поход его был четвертый в 1256 г.*)» [2, 274]. Вставные конструкции данного типа содержат различного рода ссылки, попутные замечания, уточнения, поправки, разъясняющие содержание предложения в целом или отдельных его частей. С помощью представленных вставных конструкций П.И. Житецкий уравнивает фоновые знания участников коммуникации, а также выражает свое присутствие.

Встречаются также в монографии *вставные конструкции, которые помогают автору выразить свое отношение к сообщаемой информации, передать свое эмоциональное состояние и т. п.* Приведем примеры: «Даже летописцы XVII в., возвышавшиеся иногда до патристического одушевления, проникнутого глубокою скорбью бедствиях родной земли, немного обронили (*по крайней мере в звуковом отношении*) примет, по которым можно было бы узнать позднейшие звуковые особенности народной речи» [2, 292]; «Одни из диалектических различий вымерли, не успев получить общерусского значения, другие живут в некоторых русских говорах и до настоящего времени в виде архаических окаменелостей (*такова, по всей вероятности, северно-великорусская мена согласного ц с ч, и наоборот*)» [2, 262]. Посредством данных вставных конструкций автор воздействует на адресата напрямую, давая оценку определенной информации основного высказывания, комментируя ее со своей точки зрения, привлекая к ней внимание читателя, тем самым побуждая его к определенному, необходимому автору, восприятию этой информации. Как показал анализ монографии П.И. Житецкого «Очерк звуковой истории малорусского наречия», вставные конструкции демонстрируют ассоциативность мышления субъекта речи, характеризуют его как человека, стремящегося к точности изложения: он пытается предельно конкретно выразить свою мысль, помогает адресату постичь его мыслительную деятельность.

В свою очередь, *вводные слова*, которые использует в научном тексте П.И. Житецкий, служат для выражения субъективного отношения автора, его эмоциональных реакций, интеллектуальных оценок: «*Правда*, в этом случае между звучным и отзвучным согласным получится легкая пауза с едва заметным гласным оттенком, но этим самая возможность соседства звучных с отзвучными нисколько не устраняется» [2, 149]; «*Может быть*, это начертание есть остаток стародавнего выговора, в котором смешанно звучало то, что впоследствии специализировалось в разные звуки» [2, 73]; «*Но, к сожалению*, границу давности Максимович отодвигает в такую даль, что нет никакой возможности следовать за ним в этом направлении» [2, 6]; *указывают на связь мыслей ученого, последовательность изложения*: «*Следовательно*, оно обнаруживалось не только в отрицании несходных элементов, но и в ассимиляции сходных» [2, 43]; «*Таким образом*, исходным пунктом, от которого началось развитие древнерус. языка, был язык славянский» [2, 40]; *ориентируют на индивидуально-субъектную ориентацию высказывания*: «В этой недосказанности “мыслей”, заключается, *по нашему мнению*, причина указанной нами двойственности» [2, 25].

Говоря о предложениях в научном тексте ученого, следует отметить, что в рамках монографии П.И. Житецкого они вступают в определенные отношения, которые, прежде всего, зависят от их возможностей взаимодействовать в соответствии с авторской идеей.

В сфере синтаксиса простого односоставного предложения прослеживается широкое употребление *определенно-личных предложений*. Приведем примеры: «*Обратимся к письменным памятникам*» [2, 53]; «*Перейдем к смешению п с і*» [2, 75]. Автор использует данный тип простого односоставного предложения для выражения непрерывности и бесконечности процесса познания, выраженного в письменном тексте, несмотря на его временную разорванность, открытый характер интертекстуального научного диалога. Об этом свидетельствуют глаголы повелительного наклонения в форме 1 л. мн. ч. *обратимся, перейдем*. Побуждение к совместному с адресатом действию, называемого глаголом, эксплицирует в данный момент коммуникации обоих ее участников. И адресант, и адресат по воле автора не только эксплицируются на текстовой поверхности, но и призываются к определенной активности, которая может выходить за пределы конкретного текста.

Как показал анализ текста научного исследования П.И. Житецкого, другие типы простых односоставных предложений, в частности обобщенно-личные, неопределенно-личные и безличные предложения, не употребляются ученым в тексте монографии.

В результате исследования синтаксических особенностей текста монографического исследования П.И. Житецкого было обнаружено преобладание сложных по структуре предложений. На наш взгляд, определяющую роль при выборе П.И. Житецким того или иного типа сложного пред-

ложения оказывает возможность воссоздать с помощью этой конструкции те или иные детали динамической, деятельностной, а также статистической картины материального и идеального мира. Ученый использует сложное предложение, как самостоятельную речевую структуру для оформления своего высказывания тогда, когда фрагмент действительности, который отображен в сознании ученого, складывается вследствие взаимодействия отдельных ситуаций, которые находятся между собой в иерархических отношениях. Как отмечает Е.С. Кубрякова, «выбирая ту или иную синтаксическую структуру, говорящий выбирает тем самым русло потока речи. В выборе этой конструкции он уже сделал содержательный шаг в установлении своего отношения к происходящему и его участникам, в определении их ролей и т. д., он принял определенное решение относительно способа представления ситуации» [4, 103].

Наиболее многочисленную группу в монографическом исследовании составляют **сложные предложения с разными видами связи**. Используя данный тип предложения, П.И. Житецкий получает возможность отразить сложность, взаимосвязанность и взаимообусловленность событий реальной действительности, все оттенки мысли, динамику развития действия в единстве всех аспектов. Например: «*Источники у нас, главным образом, письменные, – но они – свидетели периодов более поздних, тех периодов в жизни языка, когда он, под влиянием исторической обстановки, шел по пути диалектического искажения, – и вот почему этот позднейший процесс искажения мы иногда принимаем за процесс диалектического роста*» [2, 25]; «*От этого наука ни в коем случае не пострадает, а напротив того, даже выиграет, потому что односторонние обобщения, как бы они ни были несостоятельны, бесспорно, имеют одно хорошее качество: пробуждают мысль к открытию новых путей, которые приведут к новым, более широким и верным обобщениям*» [2, 3]. Анализ этих предложений показал, что комбинация разных видов связи в сложных предложениях в научной речи П.И. Житецкого весьма разнообразна. На наш взгляд, такое богатство соединения синтаксических отношений в представленных конструкциях свидетельствует о разнообразии логико-познавательных операций, производимых автором в процессе научного поиска. Объединяя научные факты в одну синтаксическую структуру с различными синтаксическими отношениями, П.И. Житецкий тем самым выводит на поверхность сложные логико-смысловые отношения между этими научными фактами. Таким образом, синтаксис предложений участвует в передаче основ научной картины мира автора.

Другую многочисленную группу в тексте монографического исследования составляют **сложноподчиненные предложения** (с одной подчинительной частью). Используя данный тип сложного предложения для оформления своего сообщения, П.И. Житецкий определяет свое видение той ситуации окружающего мира, которая является предметом коммуникации. Он предпочитает следующие виды подчинительных отношений: **причинные**: «*Сами группы изучать будем по украинскому говору, так как в нем малорусский консонантизм достиг наибольшей своей типичности*» [2, 150]; **условные**: «*Если нам желательно дать ей вероятность некогда существовавшего факта, то мы должны устранить из своих понятий представление о неподвижном единообразии предполагаемого нами праязыка*» [2, 31]; **целевые**: «*Работу эту мы взяли на себя для того, чтобы как можно глубже заглянуть в звуковую природу малорусского наречия*» [2, 16]; **изъяснительные**: «*Известно, что в древнеславянском наречии т смягчалось в шт, а д в жд*» [2, 238]. Употребление сложноподчиненных предложений с придаточными частями определенного вида помогает автору донести адресату конкретные смысловые связи между описанными научными явлениями. Тем самым автор расставляет однозначные логико-смысловые акценты, что поможет читателю понять научную концепцию П.И. Житецкого.

Таким образом, любое обращение ученого к сложному предложению является значимым, поскольку, именно с помощью этой синтаксической конструкции, он определяет свое видение той ситуации окружающего мира, которая является предметом коммуникации. В свою очередь, когнитивный потенциал сложного предложения дает возможность П.И. Житецкому в пределах единого речевого акта передать информацию минимум о двух эксплицитно представленных предложениях, отображающих фрагмент действительности, который оказался в сознании отправителя речи. С помощью представленных синтаксических структур выражаются такие семантические отношения, которые коррелируют с определенным видом мыслительного процесса ученого.

Одним из активных средств, которые использует П.И. Житецкий в представленном научном тексте стали **вопросительные предложения**, являющиеся организационным центром вопросно-ответных комплексов (ВОК). Это связано с тем, что научное исследование имеет теоретический характер и посвящено дискуссионным проблемам. По нашему мнению, обращение ученого к ВОК свидетельствует о глубокой личной заинтересованности автора в разрешении обсуждаемой проблемы, а также о привлечении внимания читателя к необходимости ее разрешения. Ученому

удается за счет четко сформулированного вопроса ясно представить логику своего рассуждения, акцентировать для собеседника наиболее значимые аспекты обсуждаемой проблемы. Наиболее распространенным типом ВОК, который использует П.И. Житецкий в тексте монографии, является вопросно-ответный комплекс, отражающий автокоммуникацию (термин Ю.М. Лотмана). И.А. Сеница отмечает: «В этом случае ВОК выступает средством создания фиктивно-вопросительных диалогических отношений, антропоцентрический вектор субъективности которых сосредоточен на одном субъекте – адресанте коммуникации, выполняющем и роль адресата» [6, 193–194]. Адресант коммуникации становится и ее адресатом. Приведем пример: *«Что же стало с русским языком? Мы указали на едва мерцающие проблески самосознания в первых попытках, может быть, независимо от славянского образца, записать устную речь, – указали на сомнительное предание о евангелии и псалтыри русской, – но этих фактов слишком недостаточно для того, чтобы допустить в ту отдаленную эпоху среди русских племен появление такого наречия, которое выступало бы из ряда других с преобладающим значением в культурной роли по отношению к другим наречиям»* [2, 32].

Ученый использует и вопросно-ответный комплекс, в котором адресант и адресат представляют разных субъектов коммуникации. В данном типе вопросно-ответного комплекса адресат, как правило, назван непосредственно. Приведем пример: *«С другой стороны, Срезневский совсем не отказывается от мысли, что было два языка. Как же быть? Два или один? Одно из двух: или было два языка, и в таком случае требовалось признать и указать существенно типические черты различия между ними, следовательно, не могло быть речи о едином языке. Если же сложилось такое убеждение, что индивидуальных особенностей, которые бы составляли природу того и другого языка совсем не было, то был, следовательно, один язык, поэтому неудобно говорить о двух языках»* [2, 21].

Достаточно часто П.И. Житецкий в монографии ставит целый комплекс, цепь вопросов, которые взаимодополняют друг друга. В таких случаях первое вопросительное предложение является своеобразным сигналом, который активизирует внимание читателя и настраивает его на восприятие следующей значимой информации. Последующие вопросы представляют собой рассуждения автора. С их помощью адресат погружается в объяснительный процесс и становится уже не просто читателем, а соавтором. В результате ответ воспринимается адресатом как продукт совместного поиска: *«Спрашивается, был ли момент, соединяемый с идеей праязыка, для русских наречий? Был ли праязык русский? Судя по аналогии с другими языками, следует предположить момент общерусский – такой момент, в котором, рядом с диалектической пестротой русских наречий в их первоначальном виде, существовала типическая близость между ними в основных чертах. Не так легко ответить на другой вопрос: к какому времени относится общерусская эпоха языка, т. е. составляет ли она доисторическую давность или же историческую? Полагать надобно, что с того времени, как восточные славяне, населившие русскую равнину, начали входить между собой во взаимные соглашения для общих предприятий, между ними должны были зародиться зачатки такого языка, который служил бы посредствующим органом для выражения общих интересов. Таким образом, должно было нарушиться диалектическое равновесие, соединенное с идеей праязыка»* [2, 31].

Анализ вопросно-ответных комплексов, используемых П.И. Житецким в тексте монографии «Очерк звуковой истории малорусского наречия», позволяет сделать вывод о том, что внутритекстовый диалог, реализуемый с помощью данной синтаксической структуры, помогает автору установить контакт с читателем, активировать внимание и мышление адресата с целью подчеркивания наиболее значимой информации, формировать интерес адресата к предмету изложения, а также свидетельствует о глубокой личной заинтересованности автора в разрешении обсуждаемой проблемы.

Таким образом, приоритетные конструкции в синтаксической организации личности П.И. Житецкого (вставные конструкции и вводные слова, простые односоставные предложения, сложные предложения с разными видами связей между предикативными частями, сложные предложения (с одной подчинительной частью), вопросительные предложения, которые являются центром вопросно-ответного комплекса (ВОК)) образуют специфическую форму реализации и отражения тех или иных интеллектуальных, эмоциональных и духовных характеристик личности ученого. Наличие таких характеристик определяет уникальную природу синтаксических единиц, в которых отражается автор, специфика внутренней организации сознания ученого и индивидуальная картина мира П.И. Житецкого.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в применении различных подходов к изучению языковых особенностей научных текстов П.И. Житецкого, в углублении изучения соотношения содержания и формы научного текста, в частности в плане текстово-структурных, когнитивных, коммуникативных и лингвокультурологических характеристик.

Список використаних джерел

1. Баженова Е.А. Научный текст в аспекте политекстуальности / Баженова Е.А. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2001. – 272 с.
2. Житецкий П.И. Очерк звуковой истории малорусского наречия / Житецкий П.И. – К., 1876. – 376 с.
3. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Золотова Г.А. – М.: Наука, 1973. – 351 с.
4. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности / Кубрякова Е.С. – М.: Наука, 1986.
5. Маркелова Г.В. Развитие средств авторизации в синтаксической системе русского языка: история пояснительных конструкций: семантический и функциональный аспекты: учеб. пособие / Галина Викторовна Маркелова – Тверь, 1994. – 85 с.
6. Синица И.А. Языковая личность автора в научно-гуманитарном тексте (коммуникативный, культурологический, образно-стилистический аспекты): дис. ... доктора филол. наук: 10.02.02 / Синица Ирина Анатольевна. – К., 2007. – 516 с.

Анотація. У статті досліджуються індивідуально-авторські особливості синтаксичної організації наукового тексту. Вивчаються синтаксичні одиниці, які відображають специфіку внутрішньої організації свідомості, індивідуальну картину світу П.Г. Житецького.

Ключові слова: індивідуально-авторські особливості, синтаксичні одиниці, науковий текст, індивідуальна картина світу, П.Г. Житецький.

Summary. The individual-author features of syntactic organization of scientific text are investigated in the article. The author of the scientific research is recognized as a qualificatory component of scientific communication that allowed educating the subjective constituents of cognition process, represented in the text of monographic research. Syntactic constructions in the scientific text are studied. Syntactic constructions represent the specific of internals of consciousness, individual picture of the world of P.G. Zhiteckij and the use of these means is connected with the necessity to make the presentation of objective scientific information comprehensible and interesting for a general reader as well as with the author's desire to convince the reader of the truth of his point of view on the questions touched upon in the scientific text.

Key words: the individual-author features, syntactic constructions, scientific text, individual picture of the world, P.G. Zhiteckij.

Отримано: 23.02.2015 р.

УДК 811.161.2'282

Стецик Х.М.

ФУНКЦІЇ НАДДНІСТРЯНСЬКОГО ДІАЛЕКТУ В ХУДОЖНІЙ МОВІ А. ЧАЙКОВСЬКОГО

Одним із актуальних завдань сучасної української лінгвістики є вивчення взаємодії художньої мови і територіальних діалектів. Таке дослідження важливе для з'ясування закономірностей репрезентації говорів у мові художньої літератури, встановлення складу, способу вживання діалектних одиниць, визначення функціонального навантаження та статусу діалектизмів у творах. “Мова белетристики виступає середовищем, у якому здійснюється безпосереднє контактування діалектної і літературної форм мови” [1, 3]. Тому ґрунтовний аналіз застосування говіркових одиниць у художньому мовленні сприяє розв'язанню проблеми взаємодії літературної мови і діалектів [3].

Питання співвідношення діалектних і літературних мовних елементів у структурі художнього тексту постійно перебуває в полі зору українських мовознавців. У працях В. Грещука і В. Грещук [3], Ф. Жилка [4], Б. Кобилянського [6], І. Матвіяса [7; 8] та ін. проаналізовано специфіку використання гуцульського, покутського, бойківського, буковинського говорів в українській художній літературі. Наддністрянський діалект у такому аспекті досліджений значно менше. Предметом вивчення стали наддністрянські говіркові елементи в художньому мовленні Б. Голода [2], М. Шашкевича [5] та М. Яцкова [9]. Мова художніх творів А. Чайковського з погляду відображення в ній наддністрянського говору ще не була об'єктом дослідження, що зумовлює актуальність теми нашої розвідки.